ПРЕССИНГ НА ТАШЛАК СНИЗУ И СВЕРХУ

Когда-то кишлаки в этих местах стояли порознь. Теперь они слились и плавно перетекают один в другой от адыров к Сырдарье. Плотность населения на один квадратный километр в Ташлакском районе Ферганской области составляет около полутысячи человек. При этой тесноте, порождающей социальные проблемы и эмоциональную напряженность, Ташлакскому району “повезло” оказаться в зоне влияния соседних промышленных предприятий. Мало того, что население здесь под прессингом вредных выбросов сверху – это характерно и для соседних Киргулей, многих других промышленных зон, им тоже не сладко – ташлакцы испытывают давление еще и снизу. *\»Правда Востока\», 23.9.1998г. Книга \»Серный рикошет\», 2001г.***Каковы приметы опасного техногенного**
загрязнения в густонаселенном регионе?
О том, что мигрирует под ногами

Когда-то кишлаки в этих местах стояли порознь. Теперь они слились и плавно перетекают один в другой от адыров к Сырдарье. Плотность населения на один квадратный километр в Ташлакском районе Ферганской области составляет около полутысячи человек. При этой тесноте, порождающей социальные проблемы и эмоциональную напряженность, Ташлакскому району “повезло” оказаться в зоне влияния соседних промышленных предприятий. Мало того, что население здесь под прессингом вредных выбросов сверху – это характерно и для соседних Киргулей, многих других промышленных зон, им тоже не сладко – ташлакцы испытывают давление еще и снизу.

Подземные воды загрязнены нефтепродуктами. Процесс начался с пуска Ферганского нефтеперерабатывающего завода в середине шестидесятых годов и сначала развивался незаметно. Утечки происходили из емкостей и труб, заглубленных в почву, стекая с высоких адыров, на которых расположен завод, сквозь галечник в долину. Здесь их и обнаружили в 1976-м гидрогеологи. Они вели разведку чистых подземных вод, а столкнулись с мигрирующими нефтепродуктами. На отдельных участках их поток продвигался за год до двухсот метров. Если учесть, что шел он полосой в полтора километра, а объем его, по уточненным данным гидрогеологов, составлял около трехсот

тысяч тонн, то можно представить масштабы техногенной атаки.
Когда по всей округе исчезла чистая питьевая вода, это стало большой бедой. Влага из колодцев имела специфический запах и радужную нефтяную пленку. Запахи появились и в подвалах. Известны трагические случаи, связанные с гибелью людей. В середине восьмидесятых было принято первое постановление по Ташлаку. В соответствии с ним был организован подвоз питьевой воды автомашинами, начато строительство водовода. По рекомендациям гидрогеологов на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе извлекли на поверхность все заглубленные трубопроводы.
А еще предполагалось создать систему локализации для перехвата подземного углеводородного потока. Ее финансировал ФНПЗ. В конце 1991 года система была опробована, а затем 19 кустов – по паре скважин в каждом кусте – занялись водопонижением и откачкой нефтепродуктов.
Вводу системы локализации радовались. Но создана она была со значительным опозданием, и к началу ее работы нефтяная линза сползла ниже скважин. Другой головной болью для знающих людей стало то, что скважины из-за финансовых проблем удалось оснастить лишь маломощным оборудованием. За пятилетие откачано из водоносных горизонтов три тысячи тонн нефти, что по сравнению с тремястами тысячами совсем немного.
Что представляет собой линза? Она подпирает площадь в 4,5 квадратных километра, при этом толщина ее колеблется от пленки в несколько миллиметров до полутора метров. Это помогла определить созданная в последние годы государственным гидрогеологическим предприятием “Узбекгидрогеология” сеть наблюдательных скважин. Она же свидетельствует о том, что меры, предпринимаемые на заводе по прекращению утечек, эффективны. Приборы последние два-три года их не регистрируют. На заводе наводится порядок, идет большая реконструкция. Но что делать с линзой? Чтобы остановить ее продвижение, нужна вторая очередь сети скважин – ниже по потоку и помощнее. “В противном случае, – прогнозировали гидрогеологи, – нефть станет выклиниваться на поверхность”.
Очень кстати пришлось постановление правительства по Ташлаку о проведении экологических работ, принятое в 1992 году. Гидрогеологи получили от НПО “Узнефтепереработка” заказ на создание второй очереди локализации. Всем было очевидно, что медлить нельзя: линза может сползти еще ближе к Сырдарье! Увы, из-за финансовых проблем финансирование откладывалось. И лишь в 1996 году, когда нефть стала высачиваться на поверхность в оросительном канале Варзык, финансы нашлись, и началось бурение четырех мощных кустов по пять скважин в каждом. Скважины готовы. Осталось оснастить их насосами. Но в Узбекистане они не производятся, и нужно закупать их за валюту. С этим возникают дополнительные сложности.
На Кенгаше Олий Мажлиса республики, посвященном исполнению природоохранного законодательства, было особо подчеркнуто: “Из-за отсутствия эффективной системы локализации и ликвидации загрязнения подземных вод нефтепродуктами продолжает оставаться напряженной экологическая обстановка в Ташлакском районе Ферганской области”.

Чем пресытились травы, цветы и плоды?

Ответ на этот вопрос в связи с загрязнением окружающей среды могут дать геоэкологи государственного геологического предприятия “Кизилтепагеология”. По постановлению правительства 1992 года они были привлечены к детальным исследованиям природной среды. А изучение влияния комплексного загрязнения среды на здоровье людей было возложено на независимых экспертов-медиков из НИПТИ “Атмосфера” –

научно-исследовательского института при Госкомитете Республики Узбекистан по охране природы.
Впрочем, об итогах этих важных исследований расскажем по порядку. Сначала – о влиянии на среду.
Уже на первом этапе работ, выполненных геоэкологами, стало ясно, что ташлакцы столкнулись с широким площадным загрязнением. Виноват целый ряд факторов — техногенных, агромелиоративных, естественных, социальных. “Но, – отмечалось в отчете геоэкологической экспедиции, – разлив топливных фракций нефтепродуктов от ФНПЗ и, возможно, других объектов, является одним из основных. Изменился гидрохимический состав вод – они стали коррозионно-агрессивными и растворяют такие элементы, как железо, алюминий, стронций, уран и другие, обогащая до опасных величин. Почвы и растения загрязнены различными токсикантами – никелем, свинцом, хромом, медью, цинком… Причем многие элементы во много раз превышают предельно допустимые концентрации”.

Геоэкологи стремились к объективности. И, говоря о тяжелых металлах в растениях, признали, что источник этих загрязнителей не установлен: “Они обусловлены воздушным переносом выбросов предприятий”. Среди них – ПО “Азот”, предприятия ГПО “Узнефтепереработка”, Ферганская ТЭЦ, Ферганский химический завод фурановых соединений. Выбрасывают в воздух аммиак, углеводороды, диоксид азота, фурфурол и ряд других ингредиентов. Многое из этого “букета” присутствует теперь и в садовом разноцветье, и в продуктовой корзине.
Насколько точны первые оценки? По предложению Госкомприроды они были подвержены экспертизе по линии ООН. Исследования геоэкологов в Ташлакском районе выборочно продублировала группа американских экспертов-волонтеров и пришла к тем же выводам. В сводке ООН по экологии за 1995 год Ташлакский район Ферганской области был включен в международный список экологически напряженных территорий.
Зачем надо знать об истинной заболеваемости
Основанием для включения Ташлакского района в сводку ООН стали не только данные о загрязнении природной среды, но и о его влиянии на здоровье ташлакцев. Эта информация, собранная медиками НИПТИ “Атмосфера”, при участии коллег из ТашМИ и институтов санитарии и профзаболеваний, иммунологии, также была подтверждена американскими экспертами-волонтерами. Задачей узбекских врачей было определить не отчетную, а истинную заболеваемость детей в возрасте до трех лет. Почему не всего населения? Эта работа также необходима, но она объемна и дорогостояща. Независимые эксперты, привлеченные узкие специалисты провели дополнительный осмотр детей, эпидемиологические исследования. А для сравнения, как фоновый, выбрали Багдадский район, тоже отнюдь не чистый экологически.

Сравнения оказались не в пользу ташлакских малышей. Истинная заболеваемость здесь на треть выше, чем в Багдадском. Хотя причины заболеваний аналогичны, болезни органов дыхания, инфекционно-паразитарные болезни, врожденные аномалии среди ташлакских детей преобладали. Длительность заболеваний у них была выше в полтора-два раза. Таковы результаты исследований 1993, 1995 годов. По их итогам был подсчитан суммарный экономический ущерб от влияния загрязненной окружающей среды на здоровье детей в возрасте до трех лет.

“Была ли выплачена компенсация району согласно этим расчетам?” Я задала этот вопрос авторам работы из НИПТИ “Атмосфера”, вспомнив, как того же добивались сариасийцы в конце восьмидесятых от соседнего алюминиевого завода. Тогда наши специалисты подсчитать ущерб от загрязнения природной среды не сумели. На этот раз расчеты были признаны убедительными. Другое дело, что не удалось разделить влияние на детей грязного пресса из воздуха и из почвы. Для этого нужны дополнительные исследования. Тогда по горячим следам Ферганскому областному хокимияту удалось получить из бюджета некоторые средства для социальной поддержки. Но не были реализованы предложения по оздоровлению детей, строительству очистных сооружений, усилению контроля за загрязнением, за строительными стандартами, качеством стройматериалов, воды.

Может быть, дело застопорилось потому, что Ташлакский район профигурировал как экологически напряженная территория в списках ООН, но не в отечественных?

В Узбекистане проведено экологическое районирование

В отечественных он тоже профигурировал, но позже. В 1995 году республика только приступала к экологическому районированию. Предстояло определить, где экологическая нагрузка кризисная, где напряженная, умеренная, слабая.

Эти изыскания были вызваны многочисленными обращениями из разных уголков республики, заявлениями, что “их” районы – зоны экологического бедствия и нуждаются в соответствующей финансовой и иной помощи. Но по Закону “Об охране природы” такой статус может дать только парламент. На каком основании?

Эмоции требовалось подкрепить научными выкладками. В их подготовке участвовали Научно-производственный центр экологии водного хозяйства, геоэкологическая экспедиция “Кизилтепагеологии”, НИПТИ “Атмосфера”, Главгидромет, Узгипрозем. Изучалось влияние всех сред – воды, воздуха, земли, включая загрязнение металлами, радиоактивное загрязнение, а также уровень заболеваемости людей, экологические и социальные причины этого.

Заметим, что методики районирования и в других странах СНГ, и в западном мире уже создавались. Но собрать информацию по предлагаемым ста критериям пока у нас нереально. Нет достоверного статистического материала, нет развитой системы мониторинга. Даже по воздуху – а эта система наблюдений в Узбекистане налажена лучше других – во многих районах и даже городах ситуацию приходится домысливать с помощью ЭВМ из-за отсутствия в них метеопостов. Те, что есть, далеки от идеала.

Ученые центра экологии водного хозяйства предложили коллегам остановиться на двадцати наиболее показательных параметрах. Не будем здесь говорить о каждом из них, но вот некоторые из признанных особо важными – климатическое состояние, загрязнение подземных, поверхностных вод, бонитет почв и их засоление, деградация пастбищ, загрязнение воздуха, несоответствие требованиям ГОСТа питьевой воды, подтопление земель, младенческая смертность, плотность населения.

Можно сколь угодно долго спорить о достоинствах и недостатках этой методики. Но, продолжая совершенствовать, ученые и специалисты апробировали ее в 178

административных районах республики. И получили весьма убедительные результаты. По каждому параметру подсчитали баллы и составили карты. Чем больше загрязнение, тем гуще цвета на них.
Такими густоокрашенными оказались карты Ташлакского района. По итогам экологического районирования он оказался на шестом месте. По набранным баллам лишь немного отстал от первых в списке каракалпакских Чимбая и Кунграда.
Госкомприрода сочла результаты районирования соответствующими истинному положению вещей и использовала их при разработке проекта Национального плана действий по охране окружающей среды. Такого же мнения придерживаются и эксперты Всемирного банка, познакомившиеся с фактами и выводами, финансируя разработку НПДООС в Узбекистане. Что дальше?

Еще и газы впридачу

Нетерпеливому читателю может показаться, что последствий техногенного загрязнения ему уже известно больше чем достаточно. Но специалисты считают, что им известны только вершки. Именно они в то время, когда руководящие чины изрядно подзабыли о постановлении Кабинета Министров разобраться с влиянием техногенного загрязнения в Ташлакском районе, не давали покоя начальникам разного уровня: “Надо!”

Прерванные из-за отсутствия финансирования геоэкологические изыскания были возобновлены в 1996 году по заказу Ферганского областного хокимията. А пару лет спустя завершено “Заключение о геолого-экологическом состоянии Ташлакского района”. Читаешь его, и становится понятным, почему этот район попал в первую десятку по экологической напряженности.
На природные причины накладываются социальные. Из-за стремительного роста населения стихийная жилая застройка прижалась к промышленной зоне. Выгребные ямы с хозяйственными отходами, тут же огромное число туалетов, построенных аккурат над грунтовыми водами, и без Ферганского нефтеперерабатывающего завода способствовали уничтожению Бешалышского месторождения пресных подземных вод.
Нет возможности в одном материале процитировать все находки геоэкологов. Но нельзя не сказать о газах, которыми дышат почвы. Причина их появления – техногенное загрязнение, благодатное для развития микроорганизмов. “Пожирая” нефтепродукты и другие углеводороды, они вырабатывают газы. “Наиболее высокие концентрации имеют метан и углекислый газ”, – говорится в заключении. Метан, как известно, при высоких концентрациях пожароопасен. Такие высокие концентрации отмечены на участке площадью два на восемь километров на широте кишлака Конзор. А севернее, у поселка Садда, зафиксирован излив нефтепродуктов на поверхность.
В чем ценность выполненной работы? Геоэкологи “Кизилтепагеологии” впервые в республике провели такие плотные исследования в экологически неблагополучном районе. Жаль, их партнеры из НИПТИ “Атмосфера” оказались не столь настойчивы в поисках источников финансирования. И досконально влияние техногенного загрязнения на здоровье населения разных возрастов здесь так и не изучено.
Ну а дальше что? Очевидно, пришло время правительству и депутатам Олий Мажлиса

ознакомиться с результатами экологических исследований. Тем людям, кто оказался в зоне кризисной экологической обстановки, нужны и статус, и льготы, и практическая помощь. А ученым и практикам необходим “зеленый свет”, помощь финансами и оборудованием в изучении техногенных загрязнений по всей республике. Зная точный диагноз, можно лечить болезнь.

Наталия ШУЛЕПИНА

\»Правда Востока\», 23.9.1998г. Книга \»Серный рикошет\», 2001г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

14.07.2009